

А.А. Ивакин — в Киеве и др. С 1937 по 1971 год кафедрой анатомии Харьковского медицинского института руководил один из ближайших его учеников и помощников — Р.Д. Синельников. Своей деятельностью они широко распространяли научные идеи своего учителя.

Владимир Петрович был разносторонним общественным деятелем. Кроме упомянутых уже нами работ, он избирался депутатом Харьковского областного совета, был членом Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета УССР, многих медицинских обществ и редакционных коллегий журналов, в работе которых принимал активное участие. Известны, например, его выступления на сессиях, посвященных вопросам планировки Харькова, развития зоопарка и т.д. Он был большим популяризатором научных знаний. Хочется привести пример доклада ученого на тему «Тело человека. Устройство и работа», в дальнейшем доработанный он был издан брошюрой под таким же названием. Читал Владимир Петрович просто, доходчиво, остроумно. Подводил к выводу: «Строить жизнь должен не тот, кто хочет, а тот, кто знает и умеет». Приводил пример: Машинист не может отремонтировать машину, не зная ее устройства. Так же точно врачу трудно лечить сердце, если он не знает, как оно устроено. «Вот почему, — завершает он, — работы, выполняемые анатомами, имеют большое значение и для биолога, и для врача». [1, с. 12].

О наиболее отличительных человеческих чертах В.П. Воробьева — своего учителя и наставника — хорошо сказал А.Л. Шабаташ в некрологе, помещенном

в декабрьском номере журнала «Советская медицина» за 1937 год. «Ушел от нас большой и глубокий ученый, счастливо сочетавший в себе талант исследователя, художника и педагога; ушел человек большого размаха и разносторонних интересов. Владимир Петрович горячо любил жизнь и жил ярко, пламенно, отдавая всего себя науке и родине. Он никогда не бывал равнодушным: он горел и в большом и в малом деле, увлекаясь и расцветивая страстностью каждый этап своего пути. Тонкий наблюдатель, знаток и ценитель чеканной формы и гармонии красок, оригинальный собеседник, темпераментный лектор, неутомимый искатель новых, необычных путей — таким живет он в памяти друзей, соратников, учеников» [9, с. 61].

Таким он должен остаться и в памяти потомков. Имя В.П. Воробьева живет в его трудах, его носят улица и переулок в г. Харькове, а также морфологический корпус Харьковского национального медицинского университета, во дворе которого установлен памятник ученому.

Литература

1. Воробьев В.П. Тело человека. Устройство и работа. — Харьков: Путь просвещения, 1923. — С. 12
2. Воробьев В.П. Кафедра нормальной анатомии // Фронт науки и техники. — 1935. — № 11-12. — С. 57
3. Известия, 1924, 28 августа.
4. Коммунист, 1924, 1 августа.
5. Новоминский А.Н., Попов В.Н. Владимир Петрович Воробьев. — Киев: Наукова думка, 1976. — 280 с.
6. Синельников Р.Д. Жизнь в науке. — Москва: Медицина, 1969. — 124 с.

7. Синельников Р.Д. Роль академика В.П. Воробьева в развитии радянської морфології // Медичний журнал. — 1938. — Т. XII, вип. 4. — С. 119.

8. Харьковский пролетарий, 1927, 27 июля.

9. Шабаташ А.Л. Академик Владимир Петрович Воробьев (1876–1937) // Советская медицина. — 1937. — № 11–12.

10. Шестаковский А. Подвиг ученых // Правда. — 1989. — 5 апреля.

Джерело: публікується вперше

Леонард Леопольдович Гиршман — человек, даривший людям свет

Ж.Н. Перцева

«И пусть, когда люди последующих, поздних поколений спросят у хранителей местных преданий, кто был этот Гиршман, им ответят словами Гамлета: «Человек — он был»

А.Ф. Кони

25 марта 2014 года исполнилось 175 лет со дня рождения широко известного в конце XIX — начале XX века врача-офтальмолога, заслуженного профессора медицинского факультета Харьковского университета Леонарда Леопольдовича Гиршмана.

Л.Л. Гиршман родился в марте 1839 г. в г. Тукуме Курляндской губ. (ныне Лат-

Леонард Леопольдович Гиршман

вия) в образованной купеческой семье. В Харьков семья, в которой было 2 сына, переехала в конце 40-х годов. Оба сына закончили медицинский факультет Императорского Харьковского университета. В книге «Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905 гг.» упоминается Генрих Гиршман, который в 1869 г. был помощником прозектора при физиологической лаборатории университета.

Учился Леонард Леопольдович в 1-й Харьковской мужской гимназии. В то время в гимназии рядом с 9–10-летними детьми учились и великовозрастные (23–24 г.) одноклассники-гимназисты, некоторые из них уже ежедневно брили бороду и усы. Когда маленький, щуплый Леонард в первый раз пришел в класс, один из таких великовозрастных гимназистов воскликнул: «Смотри, как вырождается гимназия!», — и поднял его на плечо, чем очень напугал мальчика. Он вспоминал впоследствии

о железной дисциплине, бесчеловечном отношении к ученикам, побоях, наказаниях розгами за ничтожные провинности, царивших в гимназии. Однако были отдельные преподаватели, которые оставили светлую память в душе Л.Л. и помогли ему подготовиться к учебе в университете. С особым интересом он занимался физикой, математикой и достиг определенных успехов в их изучении. В гимназии, которую Л.Л. Гиршман окончил в 16 лет с золотой медалью, началась его дружба с А.Я. Данилевским, А.Х. Кузнецовым, М.Е. Мандельштамом, которая продолжалась всю жизнь.

Особые гимназические воспоминания связаны с Крымской войной (1853–1856), впечатлениями от известий с полей сражения. Войска на Крым шли через Харьков, через него тянулись обратно обозы с ранеными. Увлеченный героизмом защитников Севастополя, Гиршман решает стать военным, точнее — артиллеристом. В связи с этим он начал углубленное изучение математики, готовясь поступать на физико-математический факультет университета. Однако разговор с отцом, которому он рассказал о своей мечте, изменил его планы. Отец объяснил ему, что для военной карьеры нужны деньги, связи и знатное происхождение, этого у семьи не было, и посоветовал поступать на медицинский факультет, который, как никакой другой, даст возможность быть полезным людям и отечеству.

Так Л.Л. Гиршман стал студентом медицинского факультета. В то время в университете работали профессора В.Ф. Грубе, Н.Н. Бекетов, Д.И. Каченовский, на лекции которых (на других

факультетах) бегал студент-медик. Однако надо отметить отсталость многих университетских предметов в своем развитии. В.Я. Данилевский вспоминал впоследствии: «...Преподавание было чисто теоретическое, книжное, демонстративная сторона была в жалком состоянии или вовсе игнорировалась: в то время, как за границей микроскоп уже сделался обязательным не только для научных работ, но и для преподавания, у нас он все еще внушал к себе священный трепет: чтобы установить его, призывался механик, и раз препарат общими усилиями делался видимым в микроскопе, уже никто не смел дотрагиваться, позволялось лишь благоговейно, осторожно подойти и посмотреть...». В университете продолжалась его дружба с гимназическими друзьями, А.Я. Данилевским, А.Х. Кузнецовым, М.Е. Мандельштамом, которые составили ядро группы студентов, занявшей в виду их исключительных способностей, выдающихся успехов в учебе особое положение в студенческой среде. Они получили название «Блестящая плеяда». Л.Л. Гиршман имел особенную черту характера, он умел привлекать к себе людей, был общительным, трудолюбивым и добросовестным. В университете он сошелся с Потемней (будущим известным языковедом), братьями Марковыми, Мечниковыми. 1860 год — окончание университета с отличием, «cum eximia laude», что в переводе обозначает «выше всяких похвал». Он был оставлен в университете на кафедре проф. В.Ф. Грубе, который придавал студенческим занятиям более серьезное и более научное направление. Но Л.Л. Гиршман, ре-

шивший стать хирургом и совершенно не удовлетворенный полученными знаниями, с благословения отца едет за границу для совершенствования. До отъезда он успевает сдать большую часть докторантских экзаменов.

Приехав в Германию, Л.Л. Гиршман предполагал, что будет совершенствоваться в хирургии, и начинает свое медицинское образование, можно сказать, с начала. Вот перечень известных в то время ученых, чьи лекции слушал, в чьих лабораториях работал Леонард Леопольдович: Гельмгольц, Грефе, Кнапп, Пагенштехер, Дюбуа-Реймон, Вирхов, Людвиг и другие. Он поработал в клиниках Берлина, Вены, Гейдельберга, в межсеместровое время — в Париже, Лейпциге и Мюнхене. За границей в это время царил высокий научный подъем, вера в науку, самоотверженная преданность ей. По воспоминаниям Л.Л. Гиршмана, лекции по офтальмологии он начал слушать у Э. Эгера, заинтересовавшись физиологией глаза. Но понемногу, сам того не замечая, он стал втягиваться в офтальмологию и прилежно посещать глазную клинику и глазные операции. «Гениальные лекции Грефе окончательно обворожили» его. Привлекал этот ученый Л.Л. Гиршмана еще и тем, что в нем, по словам нашего земляка, «соединялся гений ученого с высокими качествами практического врача и сердечным отношением к больному».

Жизнь стажеров за границей была далеко не сладкой, особенно в материальном плане, граничащем с нищетой. Но ничто человеческое не было чуждо этим молодым людям, объединенным широтой взглядов, разносторонностью

интересов, культом науки. Вот выдержка из письма одного из членов русского кружка в Германии Гарницкого «...и вообще весь Гейдельберг вам кланяется. По вечерам мы также собираемся за пивом только не у Маера (там теперь закрыта пивная), а у Эйзенгарта; едим также редьку — одним словом, все по-прежнему в Гейдельберге».

Начало научной деятельности Л.Л. Гиршмана было положено в лаборатории профессора Гельмгольца, который, по словам ученика, «был гениальным ученым, несколько замкнутым и сдержанным, но с блестящей ясностью ума». Здесь Гиршман занимался опытами по изучению наименьшего угла зрения, иногда ставя опыты на себе, разрабатывал материалы к физиологии цветоощущения, изучил офтальмоскоп и практиковался в работе с ним. Результаты этой работы приведены в книге «Физиологическая оптика» и включены впоследствии в учебники по физике и офтальмологии.

Денег на жизнь катастрофически не хватало, и в 1862 г. Л.Л. Гиршман обратился к министру народного просвещения с просьбой о дотации для окончания научных исследований. Министр затребовал мнение попечителя учебного округа, который ответил, что, хотя «Гиршман во время своего пребывания в университете, по отзыву членов медицинского факультета, показал замечательные способности, но он после того ничем не заявил о своих трудах и преподавательских дарованиях». На основании этого министр в дотации отказал. Летом 1864 г. Леонард Леопольдович принял предложение поработать ассистентом в глазной кли-

нике проф. Пагенштехера в каникулярное время. Здесь работал 1,5 года, затем 0,5 года в Гейдельберге. В 1865 г. он выступил на съезде Гейдельбергского офтальмологического общества с заметками об астигматизме, его избрали членом этого общества. В Германии он научился шлифовке стекол и стал специалистом высокого класса в очковой оптике. Когда Л.Л. Гиршман возвращался в Харьков, два видных ученых охарактеризовали его профессиональную подготовку. Гельмгольц отметил, что Леонард Леопольдович «показал большие знания, проявил много таланта, искусства и рвения к научным изысканиям», а Пагенштехер написал, что «благодаря своей исключительной одаренности в области офтальмологии, в особенности по части операций, Л.Л. Гиршман отвечает всем требованиям, предъявляемым глазным врачам при настоящем уровне науки». Спустя несколько лет, Пагенштехер предложил Л.Л. Гиршману место содиректора в открываемой им клинике в Америке (1868). На родину Л.Л. Гиршман вернулся с подарком Г. Гельмгольца — глазным зеркалом, офтальмоскопом. Это был первый офтальмоскоп в Харькове, Л.Л. владел им в совершенстве. На 35-летнем юбилее Гиршмана декан физико-математического факультета А.С. Брио, говоря о связи Гельмгольца с Л.Л., сказал об офтальмоскопе: «Созданный гением физики, физиком передан он в руки врача на благо человечеству».

В один из приездов домой Леонард Леопольдович закончил докторантские экзамены и в 1868 г. защитил докторскую диссертацию «Материалы к физиологии цветоощущения», которую

практически закончил за границей. Он становится приват-доцентом и продолжает работать на кафедре теоретической хирургии, так как офтальмология считалась в то время частью хирургии. В 1870 г. по предложению проф. И.К. Зарубина Л.Л. избирают штатным приват-доцентом курса офтальмологии, а в 1872 г. создается первая в Харьковском университете офтальмологическая клиника, которую возглавил Л.Л. Гиршман. Историки утверждают, и с этим трудно не согласиться, что офтальмологическая клиника была открыта благодаря именно тому, что в Харькове появился такой высококлассный специалист-офтальмолог, как Леонард Леопольдович. Значение этого факта становится еще более очевидным, если вспомнить, что офтальмология была частью хирургии, многие глазные операции вовсе были неизвестны, глазным зеркалом пользоваться не умели. Глазная операция до Гиршмана вообще была особым событием. Профессор П.А. Наранович после каждой из них ездил с особым докладом к попечителю округа. Между тем в России пятая часть населения страдала глазами. Это составляло около 400 тысяч слепых, 40% из них были с неизлечимой слепотой.

В 1967 г. Л.Л. Гиршман женился на княжне Юлии Александровне Кудашевой. Ему было 28 лет, ей — 17. Разница в сословном положении была большой, и здесь, по мнению современников, роль сыграл высокий научный статус жениха и его растущая известность. Княжеский род Кудашевых ведет свое начало от татарских мурз и восходит к началу XVII в. В него входили военные, придворные, диплома-

ты, предводители дворянства. Свадьбу отпраздновали в родовом имении Великие Липняги, Хорольского уезда, Полтавской губернии. Отец молодой, Александр Владимирович Кудашев, подарил молодоженам участок земли в 50 десятин в своем имении. В 1868 г. у четы Гиршман родился сын Николай. До Октябрьской революции он уехал с семьей в Финляндию. Там купил остров, занимался биологией и естественными науками. Кроме него, в семье было еще два сына — Павел и Александр, и дочь Инна. Павел долго болел туберкулезом, его много лечили, на этой почве Л.Л. познакомился с А.П. Чеховым, Павел умер в 1902 г. Умерла и дочь, подробностей мы не знаем, но у нее остался сын — Владимир Гонтарев, внук Л.Л., который впоследствии жил в Сербии, был женат на дочери университетского профессора Халанского. Самый младший сын — Александр — женат был на Марии Капнист, которая трагически погибла в 1917 г. У четы был сын, тоже Александр, чьи дети живут в настоящее время во Франции.

Известность и авторитет Гиршмана росли не по дням, а по часам. Имя Леонарда Леопольдовича становится известным в Европе, он выезжает на консилиумы в Париж и в другие столичные города. В декабре 1913 г. на Всероссийском офтальмологическом съезде его избирают председателем. Личность Л.Л. Гиршмана становится знаковой для нашего города, а Харьков все чаще называют «глазной Меккой».

Внешне (по воспоминаниям долголетнего помощника профессора Гиршмана А. Шаховского) он «был среднего роста, сухощавый, быстрый в движе-

ниях, с тихой речью, мягкой улыбкой и прекрасными черными всегда немного грустными глазами, полными доброты, на усталом лице с вьющимися седыми волосами и небольшой бородой». В своем выступлении на 35-летнем юбилее Гиршмана ректор университета М.М. Алексеенко сказал: «На вид и по существу болезненный человек, вы не сесте неустанный труд, которому справедливо изумляется всякий, кто знаком с Вашей непрестанной и бескорыстной деятельностью». Работал он много, и, когда его убеждали не переутомляться, он говорил: «Врачи умирают от двух причин: от голода или от переутомления. Предоставьте мне лучше выбрать вторую причину». Когда его просили прекратить затянувшийся прием и отдохнуть, он отвечал: «Ведь у меня будет еще такое долгое время для отдыха в могиле».

Из воспоминаний сына А.А. Гиршмана, «рабочий день профессора начинался с чтения текущей медицинской литературы. С 10 до 16 часов он занимался приемом больных, операциями, чтением лекций и практическими занятиями со студентами и врачами. Вернувшись домой, он едва успевал пообедать и отдохнуть после обеда около четверти часа, как опять принимался за домашний вечерний прием, который тянулся до поздней ночи...».

У Л.Л. была большая приемная с простым интерьером: дубовые лавки, каменный пол. Для всех была общая очередь, да и общение со всеми было ровное, внимательное. У наружных дверей приемной весь день толпился народ. Очередь была и на дворе. Перед домом стояли крестьянские телеги, у которых

кормились распряженные кони. За сотни километров приезжали и приходили пешком крестьяне, жители городов из других губерний. Часто слепцы приходили с поводьями, а иногда и целые группы слепых людей. Приезжали пациенты с Кавказа, из Турции, Персии. Доверие к профессионализму Л.Л. было беспрекословным, а известие о том, что этот врач принимает пациентов бесплатно, способствовало такому большому наплыву пациентов. Харьковский историк Д.И. Багалея свидетельствовал, что «бедный люд стекался к Гиршману толпами». Все эти массы больных шли к Гиршману из городов и деревень, из отдаленных медвежьих углов с надеждой на помощь и верой в его искусство. Леонард Леопольдович говорил: «Признаю своей заслугой только то, что приучил простой народ лечиться у врачей». И всех этих людей он успевал принять, объясняя: «Разве я могу отказать ему в приеме, когда он верит, что именно от меня получит облегчение».

Здесь необходимо сказать о своеобразии лечебной деятельности Л.Л. Гиршмана. Он рассматривал заболевание глаз не изолированно, а в связи с общим состоянием организма. Огромный опыт и знания сочетались у него с необычайной интуицией. Он был необыкновенно популярен среди больных. Его ученик, профессор Д.М. Натансон, впоследствии говорил, что видит две причины этой популярности, заключающиеся в удивительных свойствах характера Л.Л. Гиршмана. Одна из них — «Обаяние личности: он обладал блестящим умом и колоссальной памятью, в его речи блесками сверкал незлобивый юмор, поднимавший настроение самых

обездоленных, приходивших к нему за помощью и советом, и эти качества сочетались в нем с необычайной добротой, сквозившей во всех его поступках.

Вторая же причина его необыкновенной популярности заключалась в том, что он был необычайно талантливым диагностом, в совершенстве владеющим глазным зеркалом, и замечательным хирургом, производившим с несравненным мастерством оптические операции. Они поражали быстротой, но вместе с тем точностью и легкостью. Он одинаково искусно владел обеими руками при проведении операций; несложные операции производил на сидящих пациентах. Огромный опыт и знания сочетались у него с необычайной интуицией, что особенно сказывалось при лечении трахомы. Он не признавал операционных методов лечения этого заболевания и достигал поразительных результатов в самых запущенных случаях.

Изумительным было его искусство в оптическом отделе офтальмологии. Огромное терпение вкладывал он в точность и тщательное определение рефракции. Искусный шлифовальщик стекол, он положил начало развитию очковой оптики в Харькове. Д.М. Натансон вспоминал, что в приемной Гиршмана находились и «сановник из Петербурга и бедняки, живущие подаянием, — все ждут своей очереди, зная, что никому не будет отказа. Профессор не прекращал приема, пока не был принят последний больной, давал совет, утешал несчастных, каждому говорил ласковое слово, часто оказывал материальную помощь...». Девизом Гиршмана было: «У меня нет последнего часа работы, у меня есть последний

больной». По подсчетам Д.М. Натансона, за свою жизнь Гиршман принял около миллиона больных.

Достаточно весомой была и его научная деятельность. Результаты работы Л.Л. Гиршмана по определению наименьшего угла зрения признаны были в свое время выдающимися по своему методу и точности исследования. Научные труды профессора были посвящены в основном клиническим вопросам. Среди его работ нужно отметить исследование об эмболии сосудов сетчатки, вывихах (смещениях) хрусталика, прогрессивном амаврозе, о лечении трахомы, ряд статистических обзоров, выполненных по данным его огромной врачебной практики. В этих работах содержались очень ценные практические рекомендации, которые для того времени были и чрезвычайно прогрессивными. Стремясь популяризировать достижения русской офтальмологической науки, он более 30 лет (1880–1914) реферировал офтальмологическую литературу России для специального немецкого журнала «Archiv für Augenheilkunde». Надо отметить большое значение прочитанной им актовой речи «Трахома — народная болезнь» (1890). Л.Л. Гиршман считал, что «только с улучшением гигиенических и экономических условий жизни, с поднятием культуры трахома перестанет быть народным бедствием».

Л.Л. Гиршман был замечательным педагогом. Лекции его отличались ясностью изложения и представляли ценный материал для студентов. Он учил их своим примером. Об этом хорошо сказано в приветствиях студентов и ординаторов на праздновании 35-летия его ученой, профессорской,

научно-практической и общественной деятельности. Ординаторы офтальмологической клиники, например, писали: «Ваша чуткая отзывчивость и глубокое сострадание ко всякому страждущему, Ваша необыкновенная скромность — все это будило в подрастающем поколении лучшие чувства и идеалы». А студенты-медики V курса утверждали: «Вы учили нас не только словом, но и делом, собственным примером. С вашим редким бескорытием, необыкновенным трудолюбием, неизмеримым терпением и поистине ангельской кротостью и добротой Вы были всегда образцом того, как должен относиться врач к своему делу и страждущему собрату...». Л.Л. Гиршман был первым в Харькове специалистом-офтальмологом, он стал первым профессором кафедры офтальмологии и, как признавали современники, «отделение кафедры глазных болезней от кафедры хирургии и создание в 1872 г. специализированной офтальмологической клиники обязаны появлению в Харькове такого прекрасного педагога и высококвалифицированного офтальмолога», как Гиршман. Стремясь передать свой опыт не только студентам, но и молодым врачам, Л.Л. создал офтальмологический кружок. В юбилейном адресе от этого кружка читаем: «В последнее время Вы собрали вокруг себя Ваших ближайших учеников и устроили офтальмологические беседы, в которых с поразительной простотой и сердечностью Вы делитесь с нами Вашими познаниями. И не только мы, здесь присутствующие, но десятки иногородних Ваших учеников с восторгом поспешили приветствовать вашу мысль образовать офтальмологический кру-

жок, благодаря которому они имеют возможность хоть изредка пользоваться поучительными советами и наставлениями Высокочтимого председателя этого кружка».

Хочется привести малоизвестный факт из жизни Л.Л. Гиршмана, характеризующий его высокие этические принципы. 1884 год — огромный наплыв студентов на медицинском факультете Харьковского университета. «Принимая во внимание, что увеличение числа слушателей зависит наиболее от наплыва евреев, которых в текущем году на 2-м курсе было 44%, а на всем факультете — 38%, на решение факультета поставлено 2 вопроса: 1) Необходимо ли ограничить число студентов-евреев на медицинском факультете? И если да, то 2) какой процент можно было бы принимать их? Первый вопрос решен в смысле положительном почти всеми членами факультета, за исключением Щелкова и Гиршмана, находивших эту меру неудобной. По 2-му вопросу 8 членов (Кузнецов, Залесский, Кучин, Якобий, Оболенский, Тихонович, Лазаревич и декан Зарубин) высказались за 10 %; 3 члена (Лашкевич, Вагнер и Щелков) за 15%; Крылов — за 5%. Профессор Гиршман не считал возможным ограничивать какую бы то ни было национальность». («Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905 гг.»).

Студенты настолько верили Л.Л. Гиршману и уважали его, что просили дать согласие на его избрание председателем студенческого дисциплинарного суда. Человек светлой, чисто детской и нежной души, и вместе

с тем резко и твердо боровшийся против всякой несправедливости, он, конечно, не был в чести у власть имущих. Конфликт профессора с руководством университета в связи с исключением студентов в 1905 г. привел к тому, что Гиршман ушел в отставку.

Особого внимания, на наш взгляд, требует его общественная деятельность, благотворительность. Мы уже говорили, что большинство людей в его клинике принималось бесплатно, определенной оплаты не было вообще. Во время приема, бывало, приходили письма с просьбой о пособии, и тут же в конверт вкладывались деньги и передавались больному. К Леонарду Леопольдовичу постоянно обращались за советом и помощью в затруднительных случаях, и он всегда ходатайствовал перед администрацией (из воспоминаний князя А. Шаховского). Среди больных проходил целый ряд лиц с различными просьбами: то пристроить детей в учебные заведения, то похлопотать о месте, об освобождении арестованных и т.п. Все выслушивалось внимательно, и всем оказывалась помощь и совет. Бескорыстие проф. Гиршмана вошло в пословицу, он часто сам оказывал материальную помощь бедняку. Ни одно из добрых начинаний в городе не обходилось без его участия. Он оказывал бесплатную офтальмологическую помощь учащимся всех без исключения учебных заведений Харькова. Выступление на юбилее представителя Совета Епархиального женского училища о «бескорыстных благодеяниях Гиршмана, оказанных училищу в разное время» особенно хорошо показывает его отношение к общественным де-

лам. Речь шла об устройстве в училище электрического освещения. Гиршмана просили высказать свое мнение по этому вопросу. Он не только дал заключение о преимуществе такого освещения, но и посетил училище, все помещения, дал рекомендации в гигиеническом плане, съездил на завод Бергенгейма, чтобы на месте ознакомиться с предлагаемой системой...

Л.Л. Гиршман — инициатор открытия Харьковского отделения Попечительства о слепых, он основал первую школу для слепых детей. Основанное им училище для слепых называли 3-й клиникой Гиршмана. Он был почетным членом Харьковского медицинского общества, действительным членом которого стал еще в 1864 г., пожизненным членом Общества грамотности. В 1914 г. им создан Комитет пособия ослепшим воинам, то же он сделал и в 1919 г. Он был председателем комитета Харьковской вспомогательной медицинской кассы (кассиром был Михаил Яковлевич Данилевский) и мн. др.

Когда в 1895 г. в Харькове торжественно отмечалось 35-летие деятельности Л.Л. Гиршмана, профессора чувствовал весь город. Мероприятие организовывало Харьковское медицинское общество, решение об этом было принято 9 сентября, а торжество прошло 24 сентября 1895 г. (через 2 недели). В этот день торжественное собрание в доме Гиршмана началось в 12.00, где собрались представители многих государственных и общественных организаций, в т. ч. университет и ХМО. В 12.30 — в переполненный зал вошел юбиляр с женой. Множество букетов живых цветов, приветствий, адресов

и телеграмм было преподнесено Леонарду Леопольдовичу. В 6 часов вечера в помещении Харьковского Собрания врачей состоялся товарищеский обед на 150 человек. Портрет юбиляра в живых цветах, много цветов. При входе юбиляра звучат торжественный марш, шумные рукоплескания. Многотысячная масса студентов и публики переполнила площадь перед собранием и загроудила все ближайшие улицы, ведущие к клубу... Редкая незабываемая картина факельцуга была устроена при участии всех студентов университета и других учебных заведений при двух оркестрах музыки. Депутаты от студентов, явившиеся в собрание, вынесли профессора на руках на улицу, где появление его вызвало несмолкаемые крики восторга и приветствия. Движение экипажа Гиршмана осуществлялось по улицам: Екатеринославская, Торговая пл., Университетская, Николаевская пл., Сумская — до квартиры юбиляра... Воодушевленные крики «Ура!» и крики «Gaudeamus igitur» не прерывались по всему пути шествия... Во многих местах по пути шествия факельцуга зажигались бенгальские огни; на балконе дома Купеческого собрания играл оркестр музыки... Когда шествие подошло к дому юбиляра, он на руках, при шумных овациях и звуках музыки был внесен в свою квартиру, перед которой многотысячная толпа загроудила улицу. Юбиляр несколько раз выходил на балкон... Из адреса студентов-медиков (писал будущий проф. Ган): «Учитель, научи нас трудной науке среди людей оставаться человеком, — научи нас в больном видеть брата без различия религии и общественного положе-

ния, — научи нас любить правду, пред ней одной преклоняться. Отдаваясь всей душой мгновенным порывам к добру, мы часто быстро падаем духом. Научи же нас, где черпать ту силу, чтобы до преклонных лет сохранить чистоту и свежесть идеалов, чтобы жизнь, пригибая наше тело к земле, не сгибала, не старила нашего духа.

Учи же нас еще многие и многие годы, дорогой учитель, — отдавая свои силы и помыслы служению больному брату, не извлекать корысти из несчастья ближнего, не делать ремесла из священного призвания нашего!».

В 1906 г., когда Л.Л. Гиршман вынужден был уйти из университета, в городе началось общественное движение за сбор средств на клинику для Леонарда Леопольдовича. С таким предложением выступил в Думе проф. Н.Ф. Сумцов. В марте 1908 г. клиника начала свою работу в арендованном помещении на Москалевке, а в 1912 г. клиника им. Л.Л. Гиршмана переехала в специально построенное для нее в нагорном Харькове помещение (ныне ул. Гончара), где профессор и работал до своей смерти. Здание было построено по проекту инженера Л.К. Тервена, разработанному им бесплатно.

В 1914 году Л.Л. Гиршману исполнилось 75 лет. 48 гласных думы подали городскому голове заявление о необходимости в связи с этим особо выразить Л.Л. общепризнанное к нему уважение посредством избрания его в почетные граждане Харькова. Всего в то время было 8 почетных граждан, из врачей в 1892 г. был избран В.А. Франковский. Газета «Южный край» писала в связи с этим: «Харьков

счастлив, что в нем живет и трудится на счастье человечества этот щедро одаренный Богом человек, великая любящая душа которого роднится с величайшими гуманистами и благодетелями, каких только знала наша жизнь». Л.Л. Гиршман не дал согласия на проведение шумных торжеств. «Мне было тяжело от этого чествования», — говорил он по поводу юбилея в 1895 г. В этот день Леонард Леопольдович получил около 33 телеграмм, множество подарков из разных городов страны. Его попросили разрешить прочитать некоторые из них, но он не дал согласия: «Видите ли, если посылают привет, то это лично мне, и я думаю, было бы нескромно, если бы я сообщил вам содержание их».

В 1920 году «...за долголетнюю бескорыстную работу на пользу беднейшего пролетариата и в связи с преклонным возрастом потерявшему трудоспособность» Л.Л. Гиршману была назначена пенсия.

В марте 1923 года Малый президиум ВЦИКа (Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет) предоставил 12 харьковским ученым, в том числе и вдове Л.Л. Гиршмана, их дома, ранее национализированные, им же в бесплатное пожизненное пользование. Однако уже с 1927 г. отдельные комнаты в доме начали предоставлять посторонним людям, не имевшим отношения к семье профессора. По переписи жителей ул. Мироносицкой, проведенной немецкими оккупантами в Харькове в 1941 году, в квартире №4 (значит, были еще три) проживали сын профессора — юрист маргаринового завода Александр Леонардович, 1880 года рождения, и внук — инженер Александр Алексан-

дрович, 1908 года рождения, с семьей.

Умер Л.Л. Гиршман 3 января 1921 г. Причина смерти — застарелый туберкулез кишечника. Похороны состоялись 6 января. Студенты, врачи, преподаватели несли гроб с телом покойного на руках до самого кладбища. В официальном некрологе Гиршман был назван «великим врачом, другом рабочих и крестьян». Были траурные знамена, на которых написано «Светя другим, сгораю сам». Харьковский совет профсоюзов дал разрядку всем комитетам: «Предлагается Вам выделить делегацию в составе 3-х человек и направить на Павловскую площадь сегодня 6/1 к 12 часам дня для участия в похоронах проф. Гиршмана». Но людей и без того было очень много. Выноса тела состоялась около 11 часов, траурная процессия двигалась по ул. Чернышевской и Театральной площади к зданию медицинского общества, где была совершена остановка. Здесь выступили профессора-коллеги: Е.П. Браунштейн, И.И. Файншмидт, П.И. Шатилов, который, в частности, выразил уверенность в том, что «желание покойного скорейшего наступления гражданского мира в скором времени будет осуществлено». Далее процессия двинулась к университету, затем к губисполкому, затем по ул. Сумской к глазной больнице, оттуда к лютеранскому кладбищу на ул. Пушкинской (ныне городское кладбище № 2). Последняя речь над гробом Л.Л. была произнесена уже упоминавшимся нами учеником Л.Л. Гиршмана — профессором Д.М. Натансоном. В некрологе, помещенном в журнале «Коммунист», есть замечательные слова об умершем враче: «...умер чело-

век, никого не обидевший и никогда не солгавший». В 1926 г. на заседании Совета Окрисполкома положительно был рассмотрен вопрос о переименовании «Сорокинського завулку в завулок ім. Гіршмана» (ныне ул. Л.Л. Гиршмана) и прикреплении мраморной доски к его дому.

Многие современники отдавали должное этому великому гуманисту. Писатель А.П. Чехов называл его святым человеком, а известный юрист А.Ф. Кони в приветственном письме по поводу открытия больницы писал: «И пусть, когда люди последующих, поздних поколений спросят у хранителей местных преданий, кто был этот Гиршман, им ответят словами Гамлета: «Человек — он был». Хочется вспомнить о коротком приветственном и благодарном письме, по-видимому, от больного, Гиршману в его 35-летний юбилей, подписанном одним словом «Горемыка». Эпиграфом к этому письму послужили слова: «Да сохранил Господь надолго твои дорогие глаза!».

В журнале «Украинский медицинский архив» (1929 т. IV зошит 1,2) помещено сообщение об открытии Пантеона-Музея украинских ученых и выдающихся деятелей, в котором собрано до 20 препаратов мозга, преимущественно из Киева и Харькова. Там же находится и мозг Л.Л. Гиршмана (1350 г).

Внук Леонарда Леопольдовича — Александр в начале 1943 г. вынужден был уехать из г. Харькова с женой и дочерью Викторией 1941 г. рождения. За границей у семьи в апреле 1943 г. родился сын Георгий. Потомки Леонарда Леопольдовича живут в Париже. У Георгия есть сын, у Виктории — две дочери.

Врачами никто из них не стал. Они помнят свою родину, бывают в Харькове, общаются со знакомыми и с рядом учреждений и организаций, в том числе с коллективом больницы им. Гиришмана, гимназией для слепых детей и медицинским университетом.

Литература

1. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования. 1805–1905 гг. Х., 1905–1906.
2. Торжественное собрание в честь Леонарда Леопольдовича Гиришмана 24 сентября 1895 г. по случаю исполнения 35 лет ученой, профессиональной, научно-практической и общественной деятельности (1860–1895). Харьков, 1896.
3. Харьковский медицинский журнал. Хроника. 1908, Т. V.
4. Гиришман Леонард Леопольдович. 50 лет Харьковскому медицинскому обществу. 1861–1911. Харьков, 1913.
5. Натансон Д. Леонард Леопольдович Гиришман. Из личных воспоминаний. Врачебное дело, 1931, № 9–10.
6. Натансон Д. Выдающийся деятель медицины. Красное знамя, 1948, № 5.
7. Файншмидт И.И. К 80-летию со дня рождения Гиришмана. 1919.
8. 75-летие Л.Л. Гиришмана. Местная хроника. Южный край, 1914, 7 марта.
9. Сумцов Н.Ф. Гений света. Южный край, 1914, 4 марта.
10. Похороны проф. Л.Л. Гиришмана. Коммунист, 1921, 11 января.
11. Сообщение о смерти Л.Л. Гиришмана. Коммунист, 6 января.
12. Чернай О. Только любовью держится и движется мир. Панорама, 1994, № 29.
13. Український медичний архів. 1929,

Т. IV, зошит 1, 2.

14. Берлин В.Д. Мне б только растревожить старину... Х., Ранок, 2004.
15. Кони А.Ф. Письма. Собрание сочинений, М., 1966, Т.8.
16. Памяти Л.Л. Гиришмана. Медична газета, 2014, №6, С. 6–7.
17. ХОГА ф. Р-1005, оп. 2, д. 101.
18. ХОГА ф. Р-845, оп. 2, д. 454.
19. Материалы фонда Л.Л. Гиришмана в музее истории ХНМУ.

Джерело: публікується вперше

Профессор В.Ф. Грубе и его вклад в развитие медицины Харькова второй половины XIX века

Ж.Н. Перцева

Еслиходишь на территорию Харьковской областной клинической больницы со стороны проспекта Правды, взгляд невольно останавливается на встречающем нас старинном здании. Это бывшая акушерско-гинекологическая клиника Харьковского университета — начало клинического городка, выросшего на пустыре вдоль старой Лазаретной улицы в 1896 г., и мало кто знает, что появлением первых четырех университетских клиник город обязан заслуженному профессору Императорского Харьковского университета директору факультетской хирургической клиники В.Ф. Грубе. Да собственно, и о личности самого профессора В.Ф. Грубе, о котором в конце XIX в. говорили как о «светлом явлении в исто-

Вильгельм Федорович Грубе

рии культурного развития нашего отечества», мы вспоминаем крайне редко.

Невольно приходят на ум слова великого Н.И. Пирогова, сказанные им в другое время и по иному поводу, но точно выражающие наши чувства: «Почему мы так мало знаем о нашем прошедшем, ... так скоро его забываем...» [6, с. 628]. А ведь сколько среди харьковчан, особенно в медицинском мире, людей, достойных памяти и благодарности потомков! Наш рассказ об одном из них — удивительном человеке, прекрасном педагоге, широко известном в свое время хирурге — заслуженном профессоре Вильгельме Федоровиче Грубе. С именем этого человека неразрывно связана история медицины Харькова 2-й половины XIX в., история самого города, который Вильгельм Федорович преданно любил и для развития которого приложил много сил и старания. По свидетельству А.Г. Подреза, город и профессор были настолько неразрывно связаны друг с другом,

что «представить себе Харьков без Грубе и Грубе вне Харькова было бы невозможно» [11, с. 22].

Родился будущий профессор 30 мая 1827 г. в бедной семье в с. Нейгуш Курляндской губ. (ныне Эстония). Получив первоначальное образование в городском училище, он поступил в рижскую гимназию, закончив которую с отличием в 1844 г., стал казеннокоштным студентом богословского факультета Дерптского университета. Однако учеба на этом факультете не удовлетворяла Вильгельма Федоровича, поэтому через год он перешел на медицинский, где учился с большой настойчивостью и интересом. В процессе учебы он увлекся хирургией и настолько усердно изучал хирургическую клинику с офтальмологией под руководством профессоров сначала Каруса, а затем Адельмана, что еще студентом был допущен к работе в ней в качестве исполняющего обязанности ординатора. В годы своего ординаторства он также усердно занимался описательной, патологической и хирургической анатомией.

Закончив университет в 1850 г. с отличием и ученой степенью доктора медицины после защиты диссертации о доброкачественных опухолях носа, В.Ф. Грубе в 1851 г. защитил там же вторую диссертацию «De hernia ichiadic» (о седалищной грыже) и был удостоен второй ученой степени — доктора медицины и хирургии. С этого времени и началась его неутомимая хирургическая и врачебная деятельность, не прекращавшаяся до самой смерти.

Как казеннокоштный воспитанник, В.Ф. Грубе после окончания универ-